

Примеры просторечия в переводе Лукина выразительнее, грубее, ближе к народной основе, чем у Елагина: «Снизшел он в сию *срамоту*»; «*гульбища* бывают»; «несколько выше по *косо-гору*»; «по неотступной Маркизовой *докуке*»; «из *заужины* притворясь нездоровою»; «совершенным *прошлецом* показался»; «сия издевка Маркизу была *ненравна*»; «он человек чрезвычайно *непригожей*»; «носильщик был *детина* сильной и *забияч-ной*»; «почитал себя *одинаким* «единственным» и спокойным обладателем»; «с хозяйкою своею *бранивался*»; «*бесится* проигравшим»; «народ *прилипал* ко всем смятениям»; «в скорости *опамятовался*»; «*навяжут ее на нашу шею*»; «к отсечению одним махом руки или ноги»; «*в последние* с нею простившись»; «уж *на вечер*»; «*поздо* думать».

Пожалуй, к просторечным фразеологическим особенностям надо отнести и излюбленную Лукиным уступительную конструкцию с частицами *ли* и *либо*: «И сей вольности, как *ли* она не умеренна, для них вовсе чинить не надлежало» (ч. VI, стр. 21); «И как *ли* бы она себя ни повела, однако сделать долженствует» (ч. VI, стр. 31).

Отметим, наконец, еще одну черту перевода Лукина: слог его гораздо экспрессивнее, чем у Елагина, несмотря на меньшую «занимательность» текста 5-й и 6-й частей романа и на то, что он не допускал никаких «вольностей» и вставок, а следовал точно оригиналу. Елагин же, напротив, делал и купюры (в 4-й части он, например, решил опустить «сказанные от гишпанцев нелепые о чародействе сказки», которыми можно «других, особливо в естестве «природе» не знающих, неправильным понятием заразить»). Во многих местах, касающихся иностранной литературы, Елагин делает свои замечания: «О Расине смотри в примечаниях господина Сумарокова к его *Епистолам*»; то же — о «*Корнелии*», «*Лопе*» и *грациях*, «*подругах Венериных*».

Лукин, повторяем, строго придерживался подлинника, однако сумел вложить в свой перевод больше чувства, особенно в тех местах, которые, видимо, были ему близки по теме. В его тексте нередко ощущается волнение, которое передается и читателю; это следует признать немалой заслугой писателя, являвшегося лишь истолкователем чужого произведения.

В 5-й и 6-й частях романа Прево излагаются главным образом не романические похождения героев, а политические события и настроения в Англии в начале XVIII века в связи с шотландским «возмущеньем», а также даются некоторые моменты истории европейских народов, характеристика их искусства.